

Вельский районный краеведческий музей
имени В.Ф. Кулакова Архангельской области
Шенкурский районный краеведческий музей
Архангельской области

ВАЖСКИЙ КРАЙ:
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА

Исследования и материалы

Выпуск 5

1449067

ВЕЛЬСК
2012

СОДЕРЖАНИЕ

**Часть I. ПОВАЖЬЕ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ:
МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**
(г. Вельск, 20–22 октября 2009 г.)

Предисловие. <i>Г.А. Веревкина</i>	5
Раздел I. История	
<i>Едовин А.Г.</i> Мезолитический комплекс стоянки Пуйское озеро I (басейн Ваги)	7
<i>Плотников Н.П.</i> Финно-угорская гидронимия Верховажского района	16
<i>Щитин В.П.</i> П.М. Леонтьевский и его народническое окружение	31
<i>Гладких С.А.</i> Моряки-вельчане – участники русско-японской войны 1904–1905 гг.	38
<i>Троицина Т.П.</i> К вопросу о Вельском «Союзе хлеборобов»	60
<i>Опучина П.В.</i> Дмитриевы с Вели: семейные предания	80
<i>Зыкова Т.Н.</i> Вице-адмирал В.Г. Кичев: служение Родине и науке	87
<i>Попова П.П.</i> Верховажский краевед Владимир Николаевич Филипповский	103
Раздел II. Культура. Музей и современность	
<i>Кольцова Т.М.</i> Иконография преподобного Варлаама Важского	111
<i>Шангина П.П.</i> Вышивка Важского края	119
<i>Веревкина Г.А.</i> Деятельность Вельского краеведческого музея в 1940–1950 гг.	127

³ *Никитинский И. Ф.* Отчет о работах Вологодского музея в 1982 г. Архив ИА РАН Р-1 № 9341.

⁴ *Недомолкина Н. Г.* Мезолитические стоянки реки Кокшеньги // *Послужить Северу... : ист.-худож. и краевед. сб. / [отв. ред. А. В. Быков].* Вологда, 1995. С. 5–14.

⁵ *Овсянников О. В.* Работы Северо-Двинского отряда в 1979 г. : отчет. Архив ИИМК. Ф 35. Оп. 1. № 106–107; ИА РАН Р-1 № 7983.

⁶ Пуйское озеро состоит из двух озер – Верхопуйского и Холмовского, соединенных между собой протокой. Все стоянки найдены на южном – Холмовском озере.

Н. И. ПЛОТНИКОВ
(*Верховажье*)

ФИННО-УГОРСКАЯ ГИДРОНИМИЯ ВЕРХОВАЖСКОГО РАЙОНА

Первым начал серьезное изучение топонимики Поважья чиновник Вельского удельного ведомства Александр Федорович Орлов (1855–1940). Кропотливое изучение карт-десятиверсток Поважья и всей Европейской России, трудов как историков глубокой древности, так и исследователей более позднего времени позволило написать ему очень интересную книгу – «Происхождение названий русских и некоторых западноевропейских рек, городов, племен и местностей»¹. В то время топонимика являлась еще очень молодой наукой, не было тогда трудов исследователей, посвятивших ей всю свою профессиональную деятельность. Несмотря на это, Орлову удалось удержаться правильно направления в изучении происхождения географических названий. Важность его трудов сохраняется до настоящего времени. В самом деле, названия как финно-угорского, так и русского происхождения имеют большую ценность, так как их кропотливое исследование позволяет заглянуть в очень давнюю историю Поважья. Стоит подчеркнуть, что эти ценности как ранее, так и сейчас подвергаются своеобразной порче: некоторые названия забываются, у других меняется окончание, где-то происходит замена какого-либо звука на другой. Поэтому изучение топонимики не следует откладывать на какие-то лучшие времена.

Непосредственно перед приходом славянского населения в Поважье жила чужь заволочская, весь и пермяне. Чужь заволочская проживала на территории современных Виноградовского и Шенкурского

районов Архангельской области. В летописях упоминается, что это был народ высокий ростом, успешный в торговле. Главным их городом были Холмогоры. В южной части Двинской земли чудь существовала еще в конце XVI в. До XV в. они были язычниками. Ученые Шегрен и Кастрен считали их предками обонежской чуды и причисляли к народу емь. Ефименко, Европеус присоединяли к югре. И.П. Барсов придерживался мнения, что заволоцкая чудь – общее имя всех народов, живших в Заволочье.

Весь проживала в левобережном Поважье, а в правобережном ее селения перемежались с поселениями древних пермян. В среднем и верхнем течении Устьи древнепермское население преобладало, что достоверно доказано. Что же касается лопарей, то они пришли в Поважье еще в первом тысячелетии до нашей эры, а к концу первого тысячелетия были оттеснены к северу, на побережье Белого моря. Частично они слились с чудью, весью, пермянами, оставив память о себе в некоторых географических названиях.

Встает вопрос, какие языки использовать для определения смысла наших географических названий? В первую очередь это финский язык, так как он в наибольшей степени сохранил черты древнего финно-угорского языка, формировавшегося в Приуралье. Расстояния же в тысячи километров не являлись препятствием при расселении древних племен. Они боялись расстояний меньше, чем современные люди. В этой связи можно отметить такой интересный факт: черты древнего германского языка лучше сохранились не в многомиллионной Германии, а в небольшой Исландии. Возвращаясь же к финно-угорским языкам, следует сказать, что лопарский (саамский) язык также менее подвергся изменениям. Упрощенно можно сказать, что финский сохранил черты языка белой чуды, а саамский – черной чуды. Конечно, финский язык имеет заимствования из европейских языков, но они в основном касаются хозяйственной стороны жизни. А природные термины в финском языке почти не подверглись влиянию европейских языков, и мы можем их использовать для разгадки названий наших рек и некоторых поселений. Все же иметь перед собой выборку терминов из европейских языков – из немецкого, английского, латинского (от пяти до семи тысяч слов из каждого языка) – необходимо, и автором данной статьи эта работа была проделана.

Про необходимость использования саамского языка уже было сказано. Исследование гидронимов, топонимов невозможно без применения вепсского языка, так как в нем есть пласт слов, отсутствующих в других финно-угорских языках. Коми язык также следует использо-

вать и здесь нужно учитывать еще то, что в ряде случаев применение удмуртского языка дает более созвучные варианты, чем использование коми языка. Видимо, здесь проявляется то обстоятельство, что удмуртский язык более близок к марийскому (по сравнению с коми языком), а, в свою очередь, марийский обнаруживает сходство с саамским. Вот, к примеру, мне долго не удавалось узнать смысл названия речки Мура, что впадает в Вагу в Верховажье. Обычно речки с названиями Мура, Мурановка, Мураковка протекают в узких глубоких долинах. И вот лишь в удмуртском языке обнаружилось слово «мур» – «глубокий» (в коми языке его нет). Можно еще обратить внимание на сходство удмуртского слова «гондыр» (медведь) со словом «конди», которым называется медведь в вепском и карельском языках, есть оно и в финском. А вот у коми слово «медведь» звучит как «ош».

Обско-угорские языки (хантыйский, мансийский) представляют интерес в особом плане. К примеру, если какое-либо слово из этих языков по звучанию и значению схоже с каким-либо словом в прибалтийско-финских языках, то возникает уверенность в том, что оно было в языке финно-угров Поважья. Вот в васюганском диалекте хантыйского языка есть слово «санкай», означающее в переводе «песок». В финском это слово звучит как «санта», «саннан». Однако в то же самое время в английском, немецком языках это слово звучит как «санд». Видимо, это проявление древнейшего родства указанных народов (все они входят в ностратическую семью языков), хотя ряд исследователей считают, что слово это было заимствовано финнами у европейского населения. Другие примеры: в хантыйском «ванла» означает «яма», в вепском «ван» – «овраг», «чуурь» – «песок», а в вепском «чуур» – «дресва», «чурума» – «песчаная почва», слово «нярых» – «сыро», а в вепском «нярак» означает «сырой, влажный». Интересно, что в ненецком языке «вангг» переводится как «овраг».

Много ценного можно извлечь из четырехтомного труда исследователя П.С. Палласа под названием «Сравнительный словарь всех языков и наречий», вышедшего в Санкт-Петербурге в 1786 г. Мною была сделана выборка всех приведенных здесь слов финно-угорских и самодийских языков. Они даны в старом произношении, что очень важно при определении смысла названий, сформировавшихся в давние времена.

Сейчас можно перейти непосредственно к гидронимии и топонимике, начав с определения смысла названия главной реки нашего края – Вага. В связи с этим есть смысл сначала обратиться к «Уставу» новгородского князя Святослава Ольговича 1137 г., где перечислены

погосты Новгорода «за волоком». Там значится пять погостов на Ваге (Вель, Лигуй, Пуйте, Чудин, или иначе Шенкурск, Усть-Ваг). Обратив внимание на название «Усть-Ваг», можно предположить, что в древние времена река так и называлась – Ваг.

Бытует мнение, что крупные реки на севере имеют названия, данные индоевропейским населением, но дославянским и дофинно-угорским. В частности, такой вариант есть для названия реки Сухона («сухая река», «легкоодолимая»). Однако ударение на первый слог свидетельствует, скорее всего, не в пользу данного утверждения. И в то же время в финском языке есть слово «суйхку», переводящееся как «струя, фонтан, ключ». В этом случае для названия «Сухона» вырисовывается вариант «река с быстрым течением», что соответствует истине. Все же проверим индоевропейскую версию относительно названия «Вага». Древним языком этой языковой семьи является латинский язык и за неимением чего-либо другого можно попробовать им воспользоваться, так как он все же чуть ближе к славянским в сравнении, допустим, с немецким и английским. И формирование европейских языков началось не в Западной Европе, а еще где-то в Малой Азии и на землях современных Ирака и Ирана, там же, где жили и далекие предки славян. Так вот, латинский язык дает термин для возможной версии истолкования названия «Ваг», причем термин этот как раз речной – слово «вагус» означает «блуждающий», а также «выходящий из берегов»². Сейчас это не так заметно, а в древности Вага действительно часто меняла русло, блуждала. Описывались случаи, когда селения, находившиеся на одном берегу Ваги, после бурного весеннего половодья оказывались на другом берегу. В Вельске Вага отошла от города, а к Шенкурску подошла. Есть еще одно созвучное латинское слово, дающее очень приемлемый вариант. Слово «ваге» переводится довольно пространно и означает «там и сям, рассеянно, широко»³. Вага действительно не имеет четкого русла, в ней множество отмелей, островов, которые каждый год перемещаются. Все это в старину, кстати, мешало сплаву барок и плотов с местными товарами в Архангельск. Если же заглянуть в английский словарь, то для слова «ваг» находим значение «блуждающий». В немецком это слово означает «неопределенный, шаткий». Других толкований слов с основой «ваг» в латинском, английском и немецком языках нет, что показательно и может свидетельствовать о глубокой древности этого слова, его общности для нескольких языков.

В словаре Даля можно обнаружить слово с корнем «ваг», причем оно отмечено как вологодское. «Ваганиться» – «баловать, шалить, играть, шутить». Еще Даль замечает, что в морском корпусе было в

ходу выражение «ходить на ваган», то есть «отлучаться без спросу», но в данном случае нельзя исключать и иностранное заимствование. Еще в словаре Даля есть слово, менее совпадающее по произношению. «Вайгачный берег» означает «насыпной, наносной, намывной, пологий, низменный, наволочный». А в слове «вайгач» окончание «-ач» является увеличительным суффиксом, значение основы «вайг» сейчас трудно правильно определить, скорее всего, это «нанос, намыв».

Теперь можно рассмотреть финно-угорские версии. В вепском языке есть слово «ваго», означающее «борозда» (на пашне). Возможно, в древнем языке веси это слово имело более широкий смысл. В верхнем течении (примерно до с. Шелота) Вага протекает в крутых берегах, то есть как бы в гигантской борозде. Логично предположить, что плотность финно-угорского населения в верховьях Ваги была выше, и свое название она получила именно здесь. Надо отметить, что в языках эстонцев и финнов есть слова «ваго, вако», означающие «борозда», причем без оговорок, что это борозда на пашне. В вепском языке есть также глагол «вагастада» – «выливать»⁴. Как ни странно, слово по звучанию да и по смыслу схоже с латинским «вагус» в его значении «выходящий из берегов», и вариант, получающийся при его использовании, можно считать основным. А в эстонском языке есть слова «вагуне, вагусе» – «тихий». В карельском есть слово «вагав» – «спокойный, смирный». И этот вариант близок к истине, так как Вага – это река со спокойным течением (в сравнении со своими притоками). Р. Вель, которую нельзя считать рядовым притоком Ваги, отличается быстрым течением, и это ее свойство могло быть закреплено в названии. Финское слово «веллоа» означает «бушевать, бурлить»⁵. Саамское «велльтэ» переводится как «перегонять»⁶.

Далее будут приведены варианты происхождения других финно-угорских названий Верховажского района Вологодской области, и все они будут разбиты на группы в зависимости от того языка (и от того словаря), в котором находится наиболее созвучное слово. Только таким образом можно сократить объем места, требующегося под сноски. Похожие, но менее созвучные слова могут встречаться и в других родственных языках.

Саамский язык

О былом проживании лопарей в Поважье могут напоминать такие названия как Кулой, Терменьга, Яхреньга, Шунема, обладающие не-

которыми чертами, указывающими на их происхождение именно из языка этого народа.

Панега – правый приток Пежмы, впадающий в нее в пос. Пежма. От саамского «паннэ» – «топкое болото». Берега этой речки очень сырые, вязкие, а в древности они были вообще труднопроходимыми.

Печеньга – правый приток Ваги, впадает в нее в Низовье (Вельский район). От саамского «пече» – «сосна» (также звучит это слово в мордовских языках).

Пичеватка – правый приток Сивчуги. Возможно, от самского «пече», однако, не исключено, что от вепского «пичуйне» – «маленький».

Терменьга – правый приток Ваги. Название происходит от саамского «терьм» – «горка, возвышенность»⁷, в финском «термя» – «круча, береговой обрыв». Хотя наибольшее созвучие здесь дает саамский язык, но истолкование термина в финском языке дает более точный вариант, так как Терменьга протекает в очень крутых, обрывистых берегах. Надо сказать, что у лопарей есть божество грома и молний Термес (у славян это был Перун), который, по их поверьям, бросает огромные камни со склона горы и этим объясняются раскаты грома во время грозы. Места поклонения Термесу располагались на высоких холмах, как, впрочем, и святилища Перуна у славян.

Яхреньга – приток Двиницы на юге района. Речка вытекает из озера, которое носит название «Большое». В саамском «явьр» – «озеро», в древнем же языке лопарей (возможно, и в мерянском) это слово могло звучать как «яхр».

Марулловица. Саамский глагол «маррьё» переводится как «грязнить, пачкать», в хантыйском слова «моррум, марруваль» означают «сыро». Некоторое несоответствие удвоенных согласных можно объяснить тем, что русскому человеку гораздо легче произнести удвоенное «л», чем «геминату» «рр».

Кулой. В саамском языке «кул» – «рыба». Почти так же звучит это слово у всех финно-угорских народов (кроме коми и удмуртов), у самодийцев и еще у ряда народов Сибири, в частности у эвенков. В шумерском языке (исчез 5 тысяч лет назад) было слово «куа» – «рыба».

Челкас – правый приток Кулоя, впадает в Нижне-Кулое у д. Герасимовская. Слово «чиллк» означает «чистый, свежий». В верхнем течении иногда то пропадает, а затем вновь течет в своем русле, в связи с чем может быть предложен вариант «ручей, пропадающий на отдельных участках», если использовать саамский глагол «челлкэ» –

«отделять, отсоединять»⁸. Окончание «-с» может являться уменьшительным суффиксом, характерным, впрочем, для финского языка.

Шеньга – левый приток Коленьги. В саамском «шуэнь» – (топкое болото, заросшее травой). В названиях Шеньга, Шеноша этот термин обозначает низкие болотистые берега, заросшие травой и затопляемые весенним половодьем, причем грунт берегов может быть и песчаным, супесчаным.

Финский язык

При подборе созвучных слов допустима замена финского «эс» на русское «ша», «тэ» на «дэ», «ха» на «гэ», «ка» на «гэ» (в финском нет шипящих и звонких согласных).

Валгас – ручей в Морозове. Слово «валкеа» означает «белый». В данном случае подчеркивает чистоту воды. Местные жители берут из него воду для питья, полошут белье. В названии «Валгас» окончание «-ас» является уменьшительным суффиксом. Названия речек и рек обычно не имеют такого окончания. Кстати, слово «валкеа» и русское «белый» имеют какое-то древнее родство, так как иногда звук «в» может заменяться на «б» (в ряде случаев, как, допустим, в словах «вивлиофика» и «библиотека»).

Соломатница – ручей в пос. Пезма. Вполне возможно, что это русифицированный вариант какого-то финно-угорского названия. Очень вероятно, что в начале его стояло слово «сула» – «талый». В конце могло стоять «ма» – «место, местность», или же «матк» – «путь».

Вакомино – село. В документах XVIII в. записано как «Вакомена», что подтверждает версию о происхождении его из прибалтийско-финских языков. «Вако» означает «борозда», «мена» могло произойти от финского «ниеми» – «мыс». География места подтверждает версию.

Суслинга – приток Костюги у Шелот. Слово «суси» означает «волк». Суслинга – «речка, текущая через волчье место». Интересно, что не так далеко от нее есть ручей с русским названием «Волчий».

Сивчуга. От слова «сивиис» – «глубь». Замена конечного «с» на «ч» может свидетельствовать о былом проживании здесь и лопарей. Скорее всего, здесь имеется в виду не глубина речки, а глубина долины.

Сырая Рогма – приток Корменьги в Макарецеве. В финском «руохо» – «травя», в вепсском «рого» – «камыш».

Коленьга. От слова «колеа» – «холодный».

Маткова – приток Коленьги. «Матк» означает «путь». Вдоль реч-

ки в древности шла тропа на Кокшеньгу, и сейчас еще сохранилась лесная дорога в том направлении.

Лидова. Слово «лиете» означает «песок» (в вепском «лед» – «песчаный»).

Сипо – название болота на юго-востоке района. Финский глагол «сиепия» – «врезаться», ненецкий «сипа(сь)» – «продырявливать». Скорее всего, Сипо – «дырявое, имеющее «окна». В эстонском глагол «сиплема» переводится как «трепыхаться», что может дать вариант «зыбкое». В марийском есть словосочетание «сип чодра» – «трудно-проходимое место»⁹.

Порста – быстрая порожистая (перекатистая) речка у Чушевиц. Глагол «порскуа» означает «брызгать»¹⁰. В эстонском «пурсе» – «извержение». Порста в истоке выходит из земли большой струей, так что эта версия наиболее вероятна.

Ильчуга – речка с быстрым течением в с. Липки. От слова «йилиси» – «грометь, грохотать»¹¹. Звук «ч» свидетельствует о былом проживании здесь лопарей. Да и название «Липки» можно произвести от саамского «лиеп» – «ольха».

Шелота – село на Ваге, в старину называвшееся как «Шолати». Есть вероятность, что название могло произойти от слова «сола» – «ущелье»¹². Окончание «-ти» может соответствовать русскому «-ово» в таких названиях как, например, «Косково». Вага протекает здесь в крутых берегах. Другой вариант происхождения названия – от вепского «шолли» – заросли травы, растущей в воде рек и озер.

Карельский язык

Карелы вместе с весью также участвовали в заселении Поважья. Некоторые исследователи в связи с этим упоминают карело-вепские племена, так как в состав карельского народа вошло много предков вепсов. Так даже язык двух карельских родов (всего их пять) более близок к вепскому, чем к карельскому. Тарногский краевед А.А. Угрюмов считал, например, что местная фамилия «Гамиловский» является карельской по происхождению. Правда, эти карелы появились здесь уже после середины второго тысячелетия. Надо полагать, что первые поселенцы-карелы в наших местах поселились на столетия ранее.

Уфтюга – левый приток Кокшеньги. В карельском «увтатес» – «пойма, заливной луг». Глагол «увттуа» означает «смывать, намыывать, промывать»¹³.

Вепсский язык

Некоторые географические названия Поважья прямо указывают на проживание в былом прошлом вепсов. Можно рассмотреть название р. Пюдья, правого притока Пуи. В саамском, пермских, финском языках вообще нет слов, начинающихся со звукосочетания «пю». Есть такие слова в языках вепсов, карел и эстонцев. Так, вепсское «пюдусед» означает «рыболовные снасти».

Корбовая – речка (скорее ручей) впадает в Вагу напротив д. Сурмино (Кудринская). Недалеко от речки в лесу есть огромная круглая яма диаметром около 70 м, возможно, это карстовый провал. Название речки происходит от слова «корб» – «глухой лес».

Таган – официальное название деревни – «Мокиевская», находится за д. Сурмино, являясь последним населенным пунктом (тупиковым). Возможно, происходит от вепсского «тагане» – «задний». Название могли дать и русские крестьяне, в речи которых, возможно, был такой термин, а затем он забылся.

Сорзема. В настоящее время называется как «Сорзовка». Правый приток Ваги, впадает в нее у дороги на Макарецво. Слово «сорз» переводится как «утка». Сорзема – «утиное место». Название местности перешло на речку.

Корменьга – правый приток Ваги, впадает в нее напротив д. Смеланино. «Корб» означает «глухой лес», «ма» – «местность». Корменьга – «речка в глухой местности (глухом лесу)».

Кукин – название ручья у Макарецва. От вепсского «кукказ» – «холм, горка».

Мустовица – левый приток Терменьги. В вепсском «муст» означает «черный».

Паюс – деревня в Чушевицах. В вепсском и эстонском «паю» – «ива». В Эстонии много названий, начинающихся со звукосочетания «паю». Окончание «-с» дает предположение, что рядом с деревней протекал небольшой ручей с названием «Паюс», то есть «Ивовый», а затем ручей мог стать безымянным.

Монда – речка в Чушевицах, отличающаяся чистотой воды. Вепсское «монд» – «яма». Речка протекает по очень низкому месту, по сырой котловине.

Костюга – левый приток Ваги выше с. Шелота. Глагол «костуда» означает «таять, оттаивать», а в финском есть слово «костейкко» – «сырая местность».

Кошевка – левый приток Ваги в Верховажье. От слова «коск» – «перекат, порог (в реке, ручье)».

Тако – ручей, впадает в Вагу между Угреньгой и Климушином. Вепское «тагане» – «задний», финское «такаа» – «сзади». Название взято из материалов для оценки земель по Вельскому уезду.

Мурдовка – правый приток Кулоя между дд. Урусовская и Ореховская. От вепского «мурд» – «мусор, валежник», второе значение слова – «водоворот».

Лебжа – небольшая речка, название которой, скорее всего, происходит от слова «леп» – «ольха». Звук «ж» здесь мог остаться от суффикса множественного числа. Сначала так могла называться местность, поросшая сплошным ольшаником, затем название могло перейти на речку.

Сюрега – правый приток р. Солица, являющейся левым притоком Кулоя. Вепское «сюрьи» – «холм, горка». Сюрега – «речка в холмистой местности».

Мякжева. У коми и удмуртов вообще нет слов, начинающихся со звукосочетания «мя». Вепское «мяги» и финское «мяки» означают «гора, холм, возвышенность». Речка протекает через холмистую местность.

Раудова. Название речки происходит от слова «рауд» – «руда».

Рогна – левый приток Кулоя. Вепское «рого» переводится как «камыш, тростник, рогоз».

Курчевка – левый приток Кулоя, впадает в него рядом с д. Ключинская. Слово «курч» может иметь два значения – «кап» (нарост на березе) и «головастик»¹⁴. А вот в саамском «корч» – «ущелье».

Угрева – ручей между дд. Дуравинская и Титовская. Согласно материалам для оценки земель по Вельскому уезду после слияния с речкой Средней образует речку Дубровку, впадающую в Кулой. Название происходит от вепского слова «ухринг» – «родник, топкое, вязкое место в лесу»¹⁵.

Семженьга – левый приток Пезмы. Вепское «сем» означает «еда, пища, корм; подножный корм». Поскольку название заканчивается не на «-ма», а на «-еньга», то ясно, что подразумевается тот корм, который находится именно в речке, а не в окрестных лесах, то есть рыба. Можно отметить, что в коми-языке есть слова «сойэм» – «еда», «сэм» – «рыбья чешуя» (а также «деньги»), в удмуртском «сием – юэм» – «еда, обед, угощение», «сиен» – «пища, еда». Звук «ж» в названии «Семженьга» остался от суффикса множественного числа. «Семженьга» – «речка, где много еды (рыбы)».

Ливский язык

Финно-угорский народ ливы живет в Латвии на побережье Балтийского моря, язык схож с карельским.

Тевтеньга – левый приток Кулоя, в документах земства значится как «Тевтеньга». Слово «теввит» переводится как «глубина»¹⁶. Речка протекает в глубокой долине.

Коми язык

О проживании предков коми (древних пермян) свидетельствуют, в частности, речные названия Пежма и Пеженьга. В коми языке (и удмуртском) «пеж» означает «поганный, нечистый». Причем название «Пеженьга» можно перевести как «нечистая речка», а из анализа названия «Пежма» следует, что такая характеристика когда-то давалась не самой реке, а прилегающей местности (известно, что здесь есть аномальные, геопатогенные зоны, воздействие которых испытывали на себе древние жители этих мест).

Емба – приток Кубены. В коми языке есть слово «ойим» – «густой кустарник на болотистом месте»¹⁷. Название может также происходить от слова «ема» – «ведьма», заимствованного от карел или вепсов.

Арзеньга (по другим данным – Азеньга) – приток Пежмы у Олюшина. Глагол «аргыны», арзыны» переводится как «шуметь, кричать». Можно предположить, что Арзеньга – «шумная речка».

Нермеша. Впадает в Вагу в Климушине. Слово «нэрыс» означает «небольшая возвышенность». Речка в среднем течении проходит по холмистой местности. Можно еще отметить, что окончание «-ша» чаще встречается в названиях рек, текущих в болотистой местности. В данном случае можно лишь отметить, что верховья этой речки находятся в очень сырых местах, да и в самом нижнем течении берега ее низкие, затопляемые весенним половодьем.

Терюшина – маленькая речка, правый приток Ваги, впадает в нее напротив Житнохина. В коми языке «тер-ыб» означает «скоро», в карельском «териям» – «быстрее, скорее», то есть значение гидронима – «быстрая речка».

Чожмеиьга – приток Терменьги. Слово «чэж» переводится как «утка». Чожменьга – «речка, протекающая через утиное место».

Кенус – правый приток Терменьги, называется и как «Кенас». Слова «кен, кын» означают «студеный»¹⁸.

Войга – левый приток Ковды. Среднее и верхнее течение находится в равнинной болотистой местности, и здесь в половодье речка разливается очень широко. Глагол «вэйтэдны» имеет значение «пото-

пить»¹⁹. В обско-угорских языках «войт» означает «сырое место в пойме реки». В словаре Даля можно найти слово «уйта», существующее в архангельских говорах и означающее «биль, чистое моховое, безлесное болото», имеющее, скорее всего, общее происхождение с вышеприведенным термином.

Кочевар – правый приток Юрманьги. Слово «кэч» переводится как «заяц». Скорее всего, в древности название звучало примерно как «Кэчэва», затем уже русскими было переделано в «Кочевар». Хотя в переписях податного населения упоминалась волость Кочвара, что дало основания для перевода названия как «Заячья гора», однако в коми языке слова «вара» («гора») нет.

Удмуртский язык

Известно, что предки пермян проживали на Устье и в правобережном Поважье. Однако и западнее встречаются следы их бывшего пребывания. Так, в Коношском районе Архангельской области есть поселение, состоящее из трех деревень – Першинская, Пуминово и Заручевская. Понятно, что первой возникла Першинская, здесь начало поселения. Пуминово появилось позднее, здесь конец поселения. В удмуртском языке слово «пум» как раз и означает «конец» (у коми это слово звучит как «пом»). В Вожегодском районе Вологодской области есть речка Пунема, название которой также можно разгадать с помощью удмуртского слова «пун» – «конец» (у коми – «пон»). У ненцев, кстати, есть слово «пуний» – «задний».

Юрманьга – левый приток Кулоя. В удмуртском слова «нур, нюр, иур» означают «болото»²⁰. Юрманьга – «речка, протекающая в болотистой местности», что соответствует действительности.

Силева – левый приток Ваги, впадает в нее у д. Монсеевская. В документах земства речка значится как «Силова». В удмуртском «сило» – «чаша», в финском «салу» – «лес». Тут еще можно отметить, что в латинском «силва» означает «лес», «Сильвестр» – «лесной».

Кембовка – правый приток Ваги, впадает напротив д. Кудринская. В бассейне Кулоя есть Кемболка. От удмуртского «гембыр-гембыр», переводящегося как «медленно». В некоторых удмуртских словах, начинающихся с «г», можно пробовать заменять ее на «к» (сравни удмуртское «гондыр» и карельское, вепсское «конди», означающие «медведь»).

Урденьга – правый приток Березовки, впадающей в Кулой справа напротив д. Ивонинская. Слово «урд» переводится как «бок» (у коми – «орд»). Урденьга – «боковая речка».

Кундеба – правый приток Кулюя. Слово «гунгес» означает «глубокий»²¹, правда применяется в том случае, если речь идет о глубокой посуде. В древности, возможно, оно имело более широкий смысл. Если это так, то в названии «Кундеба» подчеркивается не глубина речки, а глубина речной долины.

Сена – правый приток Кулюя. Удмуртское «сиен» переводится как «пища, еда». Скорее всего, подразумеваются рыбные богатства речки.

Нюкова – правый приток Коленьги. Под таким названием значит-ся в документах земства. Сейчас произносится как «Никова». Слово «нюк» означает «лог, овраг, лощина»²².

Пяржуга – приток Коленьги. Слово «пяргел» означает «черт, бес». «Пяржуга» – «чертова речка» (возможно, «самая дальняя речка, находящаяся «у черта на куличках»).

Марийский язык

В ряду поволжских финно-угорских языков он стоит особняком, обнаруживает черты сходства с саамским. Интересно то, что в марийском есть слово «энгер», переводящееся как «река». Надо отметить, что для финно-угорских языков характерно то, что большинство слов заканчиваются вообще-то на гласный звук (тогда как у соседних с марийцами тюркских народов в основном в конце слова согласный звук). Возможно, что в древности у племен, родственных мари, термин для обозначения реки не имел на конце согласного звука. Уберем «р» и получаем слово «энге». Оно удивительно схоже с окончанием «еньга» в названиях многих наших рек. Главное, что здесь совпадают согласные звуки, которые составляют как бы костяк слова, гласные же звуки могут меняться у разных народов. Ряд исследователей, в том числе А.К. Матвеев, считают, что названия с окончанием «-еньга» оставлены сибирскими племенами угорского происхождения. В марийцах угорская примесь выделяется очень резко.

На территории Поважья к названиям, возможно, оставленным племенами, близкими к мере и мари, следует отнести гидронимы Пуя и Лукша. В Верховажском районе к ним с некоторой долей вероятности можно отнести название болота Сипо. Гидроним «Вошканда» (в документах земства «Вошканьга») может быть объяснен с помощью марийского слова «вашке» – «скоро», саамского «вайшэнне» – «очень быстро» как «быстрая речка».

Отдельные названия можно объяснить с помощью уральских и древних финно-угорских слов, например, *Кьяловское* болото в Верховаж-

ском районе между Сивчугой и Кулоем. Финно-угорское «кялэ» – «заболоченное озеро»²³, уральское «кяля» – «идти вброд», «идти по воде».

На основании приведенных выше версий происхождения названий можно сделать определенные выводы. Нами были использованы саамский, финский, вепсский, эстонский, удмуртский, коми языки. Процентное соотношение названий, объясненное с помощью того или иного языка, не может служить основанием для установления пропорций численности того или иного народа среди финно-угров Поважья, хотя примерное соотношение все же вырисовывается и оно совпадает с мнением авторитетных ученых. Конечно, нельзя утверждать, что у нас проживали предки всех перечисленных народов. Уверенно же можно сказать, что здесь жили племена, родственные им, прежде всего, по языку, родство же материальных культур наблюдается далеко не всегда, а в некоторых случаях это проследить трудно. Предки поволжских финно-угров (мордвы, марийцев) или же какие-то родственные им племена, видимо, также участвовали в заселении Поважья. Нет возможности вычлнить те географические названия, которые были даны именно ими. Так, в мордовском языке некоторые слова звучат так же, как в финском, и еще большее их количество звучат почти так же. Марийский язык несколько схож с саамским. Все же важность финского языка в изучении топонимики нельзя преуменьшать. Ведь для финно-угорских народов он имеет такое же значение, как санскрит для индоевропейцев, только этот «санскрит» живой. Надо сказать, что дореволюционные ученые несколько по-другому описывали историю финно-угров. Так, они утверждали, что финны (именно носители этого языка) появились на территории современной Финляндии около 800 года н. э., а до этого жили на Западной Двине и Волге²⁴. Весь жила в современных тверских землях. Предки мордвы проживали около Ярославля, Костромы и Галича. Все эти племена были сдвинуты со своих мест славянами, продвигавшимися в сторону Беломорья. В легендах удмуртов также говорится, что их предки жили северо-западной нынешней территории их проживания. Современные историки согласны далеко не со всеми утверждениями ученых прошлого.

Исследования, проведенные в данной статье, показывают, что названия, объясняемые с помощью прибалтийско-финских языков, встречаются по всему Поважью. Пермские названия (наибольшее их количество отмечено в Устьянском районе), встречаются затем до реки Ваги (как Вам-Шереньга, Ньюкова, Урденъга, Юрманъга из удмуртского), далее попадают в низовьях Печмы и Вели (как Мечуга из

удмуртского). Пермiane продвигались по Печме и Вели, видимо, и западнее, так как и там встречаются названия, объясняемые, в частности, с помощью удмуртского языка (Пуминово в Коношском, Пунема в Вожегодском районах). На территории Верховажского района такие названия сосредоточены на крайнем востоке, по Коленьге и частично по Кулоу (Нюкова, Чарства, Кундева и другие). Названия, объясняемые с помощью саамского языка (их не так много) рассеяны по всему Поважью (как Яхреньга, Шеноша, Шунема, Кулой, в старину называвшийся как «Кулуй»).

¹ Орлов А. Ф. Происхождение названий русских и некоторых западноевропейских рек, городов, племен и местностей. Вельск, 1907. 430 с.

² Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М., 1966. С. 801.

³ Там же.

⁴ Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепского языка. Л., 1972. С. 606.

⁵ Александрова Е. Б. Финско-русский, русско-финский словарь. СПб., 2004. С. 321.

⁶ Куроч Р. Д. Саамско-русский словарь. М., 1985. С. 40.

⁷ Там же. С. 349.

⁸ Там же. С. 389.

⁹ Русско-марийский словарь / Андреев И. Ф. и др. М., 1966. С. 768.

¹⁰ Вахрос И. Финско-русский словарь. Таллинн, 1996. С. 478.

¹¹ Александрова Е. Б. Финско-русский, русско-финский словарь. СПб., 2004. С. 74.

¹² Там же. С. 274.

¹³ Макаров Г. Н. Словарь карельского языка (ливвиковский диалект). Петрозаводск, 1990. С. 408.

¹⁴ Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепского языка. Л., 1972. С. 246.

¹⁵ Там же. С. 598.

¹⁶ Лыткин В. И., Майтинская К. Е. Языки народов СССР. М., 1966. Т. 3. С. 143.

¹⁷ Лыткин Г. С. Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык. СПб., 1889. С. 83.

¹⁸ Там же. С. 72.

¹⁹ Там же. С. 50.

²⁰ Там же. С. 3.

²¹ Вахрушев В. М. Удмуртско-русский словарь. М., 1983. С. 116.

²² Там же. С. 309.

²³ Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. Новосибирск, 1997. С. 254.

²⁴ Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон; под ред. К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевского. Т. 35-а. СПб., 1902. С. 918.